

Владимир Шулятиков

Страница прошлого

Владимир Шулятиков

Страница прошлого

«Public Domain»

1901

Шулятиков В. М.

Страница прошлого / В. М. Шулятиков — «Public Domain»,
1901

«...Писарев и Добролюбов противопоставлялись, таким образом, один другому, как два писателя, не имеющие между собой решительно ничего общего, как представители двух безусловно враждебных друг другу направлений: в одном видели только крайнего индивидуалиста, в другом – только народника. Но, на самом деле, справедливо ли подобное категорическое противопоставление? Так ли далеки друг от друга оба корифея русской публицистики и литературной критики «реформационной» эпохи?...»

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Владимир Шулятиков

Страница прошлого

(По случаю сорокалетней годовщины со дня смерти Н. А. Добролюбова)

«Мы отреклись от *писаревщины*, мы вернулись к заветам Добролюбова, – говорили передовые люди конца шестидесятых и начала семидесятых годов. – Если Писарев учил нас заботиться исключительно о собственном развитии, учил быть черствыми эгоистами, то Добролюбов указывал нам на наши более высокие обязанности – напоминал нам о нашем долге по отношению к *народу*».

Писарев и Добролюбов противопоставлялись, таким образом, один другому, как два писателя, не имеющие между собой решительно ничего общего, как представители двух безусловно враждебных друг другу направлений: в одном видели только крайнего индивидуалиста, в другом – только народника.

Но, на самом деле, справедливо ли подобное категорическое противопоставление? Так ли далеки друг от друга оба корифея русской публицистики и литературной критики «реформационной» эпохи?

Относительно Писарева в настоящее время доказано¹, что он вовсе не был таким крайним индивидуалистом, который бы с презрением относился к общественным вопросам, душевный мир которого был бы закрыт для возвышенных альтруистических чувств и порывов. Мнение о том, будто он проповедывал *черствый* эгоизм, можно считать легендой.

В свою очередь, Добролюбов не в такой степени чужд индивидуалистических тенденций, как обыкновенно принято думать.²

Напомнить читателям о нем именно, как о теоретике индивидуализма, как о непосредственном предшественнике Писарева, – такова цель, которую мы ставим себе на нижеследующих страницах.

¹ См. статью Владимира Каренина в «Научном Обозрении», 1900 г.

² Указания на его индивидуализм мы находим в статье г. Рафаилова: «Система правды и наши общественные отношения» (в сборнике «На славном посту»). – Касаясь Добролюбовской теории «эгоизма», г. Скабичевский не придает этой теории серьезного значения, старается доказать, что, провозглашая ее, Добролюбов лишь самому себе противоречил. (См. «сочин.» А. Скабичевского, т. I, стр. 163, и «Историю новейшей русской литер.», стр. 72).

I

«Подросли новые люди, для которых любовь к истине и честность стремлений уже не в диковинку. Те понятия и стремления, которые прежде давали титул передового человека, теперь уже считаются первой и необходимой принадлежностью самой обыкновенной образованности... Встречая человека так называемого прогрессивного направления, теперь никто уже не предаётся удивлению и восторгу, никто не смотрит ему в глаза с немым благоговением, не жмет ему таинственно руки и не приглашает шепотом к себе, в кружок избранных людей, – поговорить о том, что несправедливость и рабство губительны для государства, Напротив, теперь с невольным, презрительным изумлением останавливаются перед человеком, который выказывает недостаток сочувствия к гласности, бескорыстию, эмансипации, и т. н. Теперь даже люди, в душе не любящие прогрессивных идей, должны показывать вид, что любят их, для того, чтобы иметь доступ в порядочное общество».

Так характеризовал Н. А. Добролюбов ту аудиторию, к которой обращался со своими критическими статьями: он имел перед собою «новое», «молодое» интеллигентное общество, необыкновенно многочисленное, одушевленное самыми благими стремлениями. Перед столь многочисленной и столь прогрессивно-настроенной аудиторией до тех пор не приходилось выступать ни одному из известнейших критиков публицистов (за исключением автора «Очерков гоголевского периода – учителя Н. А. Добролюбова»).

Но Н. А. Добролюбов не обольщался внешним, столь отрадным видом своей аудитории. На «молодое» интеллигентное общество он смотрел сквозь призму самого трезвого скептицизма. Он находил, что над «молодым» поколением интеллигентов продолжала сохраняться большая власть «патриархальная старина», что значительное большинство «новых» людей продолжает подчиняться различным старым настроениям, старым чувствам, старым привычкам.

От своих «отцов» новые люди унаследовали душевную *слабость*. Они не могли отделаться от привычки руководиться в своих поступках навязанными извне «принципами» поведения, от пристрастия к «традиции», к «отвлечённому» способу мышления, от склонности пребывать в состоянии умственной апатии, от преклонения перед чужим авторитетом и чужим умом.

Несамостоятельные, слабохарактерные и слабовольные, «обезличенные» – таковы были в глазах Добролюбова его слушатели, представители нового общества. Даже те из новых людей, которые во многих отношениях составляли исключение из общего правила, ушли вперед от прочей массы, успели с выгодной стороны «заявить себя на жизненном поприще» – даже они оказывались людьми раздвоенными. «Старина» сильно смущала их, а в то же время жизнь настоятельнее предъявляла к ним свои права, чем к людям прежних поколений. И они, по словам Н. Добролюбова, «шатались на обе стороны», не могли «ничему отдаться всей силой души». Эти были люди «промежуточного времени».

Прогрессивные идеи большинство из «новых» людей усвоило себе не тем путем, каким эти идеи усваивались одинокими подвижниками и героями мысли прежних времен. «Новые люди» с детства, неприметно и постоянно «напитывались теми понятиями и стремлениями, для которых прежде лучшие люди должны были бороться, сомневаться и страдать в зрелом возрасте». Другими словами, «новые люди» не завоевали своих убеждений с бою: они приобрели их полубессознательным, полумеханическим путем. Для них прогрессивные идеи были лишь святыней, завещанной прошлым.

И потому их «благие» порывы, их прогрессивные стремления носили слишком платонический, слишком отвлеченный характер. Потому «новые» люди в большинстве случаев не шли далее «слов» и красивых фраз.

«Новое общество», таким образом, в глазах Добролюбова представляло из себя вообще нечто малоутешительное. Блестящий внешний вид аудитории, перед которой ему приходилось говорить, скрывал за собою зрелище глубоких язв и преждевременного увядания «молодых побегов».

Но среди увядающих «молодых побегов», среди общей массы инертных, «слабых духом», обезличенных интеллигентов вырисовывался образ человека, обещающего олицетворить собою настоящего «человека».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.